

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

И р а н ь.

Традиціонному со времениъ Дорна интересу Азіатскаго Музея къ ирановѣдѣнію не измѣнилъ, конечно, и послѣдній его директоръ-иранистъ, покойный К. Г. Залеманъ. Благодаря его заботамъ къ имѣющимся богатымъ матеріаламъ по иранской діалектологіи Дорна (каспійскія нарѣчія, афганскій языкъ съ коллекціею рукописей), Лерха, Жабьы, Макаша (курдскій языкъ) прибавились въ 1914 г. матеріалы по осетинской лексикографіи академика Вс. О. Миллера, составленные имъ въ сотрудничествѣ съ К. Г. Залеманомъ и барономъ Р. Р. Штакельбергомъ. Среди его бумагъ оказались и матеріалы по языку горныхъ евреевъ Кавказа.

Еще ранѣе, начиная съ 1902 г., поступили записи и матеріалы М. С. Андреева по памирскимъ нарѣчіямъ ягноби, шугни, язгулеми, дарвази, вахи, хуфи, сіяпуши, дополняющіе собранные самимъ К. Г. Залеманомъ специально по ягноби и шугни. Какъ извѣстно, почти готовая къ выпуску работа по ягноби К. Г. Залемапа была имъ приостановлена, и весь матеріалъ былъ самоотверженно переданъ издателямъ *Grundriss der Iranischen Philologie*, гдѣ соответствующій отдѣлъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи матеріаловъ К. Г. Залемапа.

Значительно пополнились имѣющіеся налицо матеріалы записями командированнаго Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи, совмѣстно съ покойнымъ профессоромъ R. Gauthiot на Памиры Ш. И. Зарубина, и еще недавно А. А. Половцевъ преподнесъ Академіи собранные имъ

и М. С. Андреевымъ цѣнные матеріалы по памирскимъ нарѣчіямъ.

Среди уйгурскихъ коллекцій Н. Н. Кроткова оказался рядъ отрывковъ на согдійскомъ языкѣ, открытомъ и расшифрованнымъ всего лѣтъ двадцать тому назадъ. Согдійскій языкъ является самостоятельной, наравнѣ съ пехлеви, вѣтвью средне-иранскихъ языковъ. Къ работамъ по Берлинскимъ матеріаламъ, вывезеннымъ изъ Восточнаго Туркестана германскими экспедиціями Грюнведеля и Лекока и къ парижскимъ, привезеннымъ проф. Пелліо, присоединились изданія части отрывковъ Азіатскаго Музея К. Г. Залеманомъ (Manichaica II—V). Къ прежнимъ прибавляются два буддійско-согдійскихъ фрагмента, вывезенныхъ въ 1915 г. С. О. Ольденбургомъ изъ Дунь-Хуана (первый изъ нихъ изданъ въ 1918 году Ф. А. Розенбергомъ). Лѣтомъ 1918 года проф. В. Л. Котвичъ представилъ Музею снятые имъ въ 1913 г. новые эстампажи монгольскихъ надписей, среди нихъ и согдійской, съ трехъязычной карабалгасунской стелы, изданной В. В. Радловымъ въ Атласѣ Орхонской экспедиціи по собственнымъ снимкамъ.

Памятники древне-иранской письменности не были вовсе представлены въ Музеѣ, да и вообще до послѣдняго времени единственной въ Петербургѣ маздеистской (пехлеви-парси) рукописью считался томикъ Долгоруковскаго собранія Публичной Библіотеки. Издана рукопись въ 1878 г. К. Г. Залеманомъ, подъ заглавіемъ: *Ueber eine Parsenhandschrift der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg, Leide 1878*. При составленіи Н. Д. Мироновымъ каталога санскритскаго собранія было обнаружено нѣсколько санскритско-авестскихъ рукописей. Въ 1906 г. удалось приобрѣсти для Музея пять маздеистскихъ руко-

лисей, принадлежавшихъ извѣстному пехлевисту E. W. West. Особенно цѣннымъ является полный списокъ остатковъ пехлевиискаго Дѣнкарта, одной изъ важнѣйшихъ религиозныхъ книгъ зороастрійцевъ. Кромѣ рукописей въ коллекцію Веста входитъ нѣсколько печатныхъ книгъ на языкахъ авеста, пехлеви, парси, испещренныхъ его помѣтками. Помимо того, въ Музеѣ хранится цѣлый рядъ фотографическихъ факсимиле Мюнхенской коллекціи Naug'a, снимокъ старой коненгагенской рукописи Westergaard'a и одного Берлинскаго кодекса.

Въ 1916 г. В. А. Ивановъ уступилъ Музею свои записки по современнымъ парфчіямъ собственной Персіи¹; имъ же былъ приобрѣтенъ въ Бухарѣ рядъ еврейско-персидскихъ рукописей, составляющихъ вмѣстѣ съ раѣе привезенными К. Г. Залеманомъ и доставленными проф. Денисономъ Россомъ, Л. О. Богдановымъ и В. А. Ивановымъ весьма цѣнную коллекцію. Въ текущемъ году вдова члена-корреспондента Академіи В. А. Жуковскаго предоставила Музею матеріалы покойнаго профессора по персидскимъ говорамъ.

Гордостью иранскаго отдѣла, однако, не столько съ точки зрѣнія языка, сколько въ смыслѣ археологін, является базальтовая пирамидка-гиря съ клинописной надписью временъ Дарія. Она была приобрѣтена въ окрестностяхъ Кермана нашимъ консуломъ А. А. Мюллеромъ въ 1904 г. О ней имѣется уже цѣлая литература; важнѣйшія работы дали F. Weissbach, Die sogenannte Inschrift von Kerman, BAS 1910, 481—486; ZDMG LXI 719 и 949 и A. V. Williams-Jackson въ Journ. of the American Or. Soc. XXVII p. 193, NY. 1906; Persia past and present p. 184, NY. 1906.

¹ См. ИРАН 1918, 411 сл.

Въ 1908 г. монголо-сычуанская экспедиція, снаряженная Русскимъ Географическимъ Обществомъ подъ начальствомъ полковника П. К. Козлова (1907—1909), проникла въ развалины покинутаго города Хара-Хото. Въ крѣпостныхъ стѣнахъ, въ Юго-Западномъ углу площади развалинъ, повидимому въ кварталѣ, предоставленномъ мусульманамъ, около развалинъ мечети были найдены 11 рукописныхъ фрагментовъ изъ которыхъ 4 персидскихъ, 4 арабскихъ и 3 сврійскихъ. Среди нихъ особый интересъ по объему и сохранности представляетъ сплошной листъ, образующій четыре страницы персидскаго текста in 8 maj. (31 × 20 сантим., текста 22 × 14). Это отрывокъ изъ сборника разсказовъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Семи мудрецовъ» или «Китаб-и-Синдбадъ». Старинный почеркъ, скорѣе арабскій, чѣмъ персидскій, указываетъ на XIV в., или еще болѣе раннее время происхожденія списка; бумага довольно грубая, пожелтѣвшая, по всей вѣроятности не китайскаго, а мѣстнаго производства. Впервые было упомянуто объ этомъ текстѣ С. О. Ольденбургомъ (Матеріалы по буддійской иконографіи Хара-Хото. СПб. 1914, стр. 7).

Послѣ смерти К. Г. Залемана перешли къ Музею какъ всѣ его разностороннѣйшіе неизданные матеріалы по иранистикѣ и туркологіи, такъ и его неоконченныя работы. Среди нихъ являются особенно цѣнными трехтомный рукописный словарь-index по пехлевійскому языку и почти готовая къ выпуску еврейско-персидская версія съ комментариемъ книги пророка Іезекииля и др. Обработка того и другого поручена Академіею приватъ-доценту А. А. Фрейману.

Вмѣстѣ съ рукописными матеріалами К. Г. Залемана была включена въ Музей также его библіотека, представляющая весьма цѣнный отборъ книгъ специально въ области иранистики,

при чемъ многочисленныя личныя экземпляры снабжены цѣнными помѣтками, написанными его рукою. Выписывая книги по своей специальности для Музея, покойный К. Г. Залеманъ всегда считался съ переходомъ своей частной библіотеки въ составъ Музея; такимъ образомъ литература по правѣдѣнію въ настоящее время является по полнотѣ одной изъ лучшихъ частей нашей библіотеки.
